

Л. В. КАРАПЕТЯН, Г. А. ГЛотова

Изучение эвристического потенциала конструкта «Эмоционально-личностное благополучие»

Статья посвящена изучению исследовательских возможностей конструкта «эмоционально-личностное благополучие» на основе анализа взаимосвязей параметров методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (СЭЛБ) с параметрами методик, направленных на изучение «психологического благополучия» (К. Рифф), «жизнестойкости» (С. Мадди), «социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) и «выгорания» (К. Маслач), адаптированных отечественными авторами.

Для проверки гипотезы о существовании достоверных связей параметров методики СЭЛБ с параметрами вышеперечисленных методик проводился корреляционный анализ. Использовался также множественный регрессионный анализ для проверки гипотезы о возможности путем построения регрессионных моделей рассчитывать показатели перечисленных выше методик на основе трех суммарных параметров методики СЭЛБ: А («позитивный эмоциональный компонент благополучия»), В («позитивный личностный компонент благополучия»), С («компонент неблагополучия»). Расчеты показателей «психологического благополучия» и «жизнестойкости» осуществлялись на выборке 55 респондентов-мужчин. Расчеты показателей «социально-психологической адаптации» осуществлялись на выборке 1201 респондента (310 мужчин, 891 женщина). Расчеты показателей «профессионального выгорания» осуществлялись на выборке 381 респондента (61 мужчина, 320 женщин).

Обработка результатов показала наличие множественных достоверных корреляционных связей между параметрами методики СЭЛБ и параметрами четырех вышеуказанных методик, а также возможность на основе методики СЭЛБ рассчитывать показатели параметров данных методик.

Ключевые слова: эмоционально-личностное благополучие, СЭЛБ, психологическое благополучие, жизнестойкость, социально-психологическая адаптация, выгорание

Ссылка для цитирования:

Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Изучение эвристического потенциала конструкта «Эмоционально-личностное благополучие» // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 252-268.
doi: 10.32744/pse.2020.3.19

L. V. KARAPETYAN, G. A. GLOTOVA

Studying the heuristic potential of a construct "Emotional and personal well-being»

The article is devoted to research of features of the construct "emotional and personal well-being" based on the analysis of interrelations of parameters of the method "self-assessment of emotional and personal well-being" (SEPWB) with parameters of methods aimed at the study of "psychological well-being" (C. Riff), "resilience" (S. Muddy), "socio-psychological adaptation" (K. Rogers, R. Daymond) and "burnout" (C. Maslach), adapted by domestic authors.

To test the hypothesis that there are reliable links between the parameters of the SEPWB method and the parameters of the above-mentioned methods, a correlation analysis was performed. Multiple regression analysis was also used to test the hypothesis that it is possible to calculate the indicators of the methods listed above by constructing regression models based on three total parameters of the SEPWB method: A ("positive emotional component of well-being"), B ("positive personal component of well-being"), and C ("component of lack of well-being"). Calculations of indicators of "psychological well-being" and "resilience" were carried out on a sample of 55 male respondents. Calculations of indicators of "socio-psychological adaptation" were carried out on a sample of 1201 respondents (310 men, 891 women). Calculations of indicators of "professional burnout" were carried out on a sample of 381 respondents (61 men, 320 women).

Processing of the results showed the presence of multiple significant correlations between the parameters of the SEPWB method and the parameters of the four above-mentioned methods, as well as the ability to calculate the parameters of these methods based on the SEPWB method.

Key words: emotional and personal well-being, SEPWB, psychological well-being, resilience, socio-psychological adaptation, burnout

For Reference:

Karapetyan, L. V., & Glotova, G. A. (2020). Studying the heuristic potential of a construct "Emotional and personal well-being». *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 45 (3), 252-268. doi: 10.32744/pse.2020.3.19

Введение

Изучение переживания человеком собственного внутреннего благополучия имеет давнюю историю. А. S. Waterman, S.J. Lopez, C.R. Snyder и др. отмечают, что с древних времен эта тема рассматривалась под углом зрения двух исследовательских традиций: гедонистической и эвдемонистической. А. Ватерман, написав статью о двух концепциях счастья – эвдемонистической и гедонистической, дал тем самым новый импульс исследованию благополучия, поскольку связал счастье, как проявление позитивного функционирования, с этими двумя сложившимися еще в Античности философскими традициями в понимании счастья и благополучия человека – гедонизмом и эвдемонизмом [19]. Такой взгляд на проблему благополучия позволил западным психологам более четко дифференцировать два теоретических конструкта – «субъективное благополучие», тяготеющее к гедонистической линии исследования (E. Diener, R.J. Larsen, E.M. Suh, R.E. Lucas, H.L. Smith и др.), и «психологическое благополучие», тяготеющее к эвдемонистической линии (C.D. Ryff, C.L. Keyes). Эти конструкты рассматриваются C.L. Keyes, D. Smotkin, C.D. Ryff как относительно автономные, хотя оба связаны с восприятием людьми своего внутреннего благополучия/неблагополучия.

Компоненты "субъективного благополучия" значительно отличаются от компонентов «психологического благополучия». «Субъективное благополучие» E. Diener и R. Suh определяют такими более частными конструктами, как «удовлетворенность жизнью» и «баланс позитивного и негативного аффектов», тогда как «психологическое благополучие» включает шесть частных конструктов («самопринятие», «личностный рост», «цель в жизни», «позитивные отношения с окружающими», «управление средой», «автономия») [18, p. 720]. «Субъективное благополучие», опираясь на составляющие его частные конструкты, можно назвать «эмоциональным благополучием», в то время как «психологическое благополучие» – это благополучие человека как личности. C. Ryff и C. Keyes отмечали, что «психологическое благополучие» – это нечто большее, чем просто ощущение счастья и удовлетворенность жизнью [18, p. 724]. Различия в компонентном составе обуславливают то, что корреляции параметров методик, направленных на измерение «субъективного благополучия» и «психологического благополучия», невелики. Как показали исследования, корреляции между шестью факторами К.Рифф и параметрами «удовлетворенность жизнью» и «баланс позитивного и негативного аффектов» либо отсутствовали совсем, либо были невысокими [15]. Поэтому в дальнейшем К. Рифф с соавторами предложили рассматривать результаты, полученные по таким разным методикам как измеряющие два самостоятельных вида благополучия (два разных конструкта) – «субъективное благополучие» (Subjective Well-being, SWB) и «психологическое благополучие» (Psychological Well-being, PWB), которые могут по-разному проявляться у разных людей [15]. Соответственно, каждому человеку одновременно присущи и "субъективное благополучие", и "психологическое благополучие" как разные виды внутреннего благополучия, но при этом их соотношение у разных людей может значительно различаться: оба вида благополучия могут быть выражены на одном уровне (высоком, среднем или низком), или один из них может быть более выраженным, чем другой [15]. Причем, и в том, и в другом случае соответствующие методики хорошо, но по-разному, дифференцируют респондентов, и каждая

показывает близкие результаты на разных выборках, в том числе, в исследованиях, проведенных в разных странах.

Отметим, что данные виды внутреннего благополучия – «субъективное» и «психологическое» – получили разностороннее изучение с точки зрения их связей с различными социально-демографическими и индивидуально-психологическими особенностями респондентов.

Как можно видеть, в проведенных ранее за рубежом исследованиях внутреннего благополучия человека прослеживаются два важных противопоставления: а) противопоставление между «гедонистическим» и «эвдемонистическим» подходами (представленными конструктами «субъективного благополучия» и «психологического благополучия»), и б) противопоставление позитивного и негативного аффектов. Эти две оппозиции были использованы нами в качестве основы для разработки нового интегрального конструкта "эмоционально-личностное благополучие", включающего три частных конструкта – «позитивный эмоциональный компонент благополучия» (А), «позитивный личностный компонент благополучия» (В) и «негативный компонент, компонент неблагополучия» (С) [5].

Анализ литературы показывает, что новые теоретические конструкты всегда возникают на стыке, на пересечении старых конструктов, часто становящихся частными конструктами в составе более общих, интегративных конструктов. Так, в свое время Н.М Бредбурн [13] создал конструкт «психологическое благополучие» только как включающий «баланс аффектов – негативного и позитивного». Конструкт «удовлетворенность жизнью» первоначально не был связан непосредственно с изучением внутреннего благополучия. Затем эти два конструкта Е. Динер интегрировал в один новый конструкт «субъективное благополучие» [14]. К. Рифф, вообще, разрабатывала свой конструкт «психологическое благополучие» на основе интеграции целого ряда ранее созданных в психологической науке конструктов, таких как базовые жизненные тенденции Бюлера, индивидуация Юнга, полностью функционирующая личность Роджерса, самоактуализация Маслоу, зрелость личности Олпорта, изменения личности Ньюгартена, стадии психосоциального развития Эриксона [18, р. 720]. Опираясь на указанные конструкты, К. Рифф построила теоретическую модель «психологического благополучия», включающую шесть факторов позитивного психологического функционирования, которую затем операционализировала в разработанной ею методике.

Предложенный нами конструкт «эмоционально-личностное благополучие», интегрирующий конструкты, опирающиеся на гедонистическую и эвдемонистическую традиции, разработан на основе эмпирического исследования, проведенного на 117 респондентах, где посредством контент-анализа были выделены девять частных конструктов, объединенных в три вышеназванных компонента А, В, С. В качестве трех частных конструктов, образующих "позитивный эмоциональный компонент благополучия" (А) были выделены «счастье», «везение» и «оптимизм». «Успешность», «компетентность» и «надёжность» составили три частных конструкта "позитивного личностного компонента благополучия" (В). «Пессимизм», «несчастливость», «завистливость» образовали "негативный компонент, компонент неблагополучия" (С). Далее был осуществлен анализ выделенных девяти частных конструктов с опорой на философскую и психологическую литературу. Полученный в результате конструкт «эмоционально-личностное благополучие» был операционализирован посредством разработки новой исследовательской методики "Самооценка эмоционально-личностного благополучия" (СЭЛБ) [5, с. 106].

Отметим, что в психологических исследованиях по изучению восприятия людьми собственного благополучия, проводимых с использованием различных конструктов и разных исследовательских инструментов, всегда встает вопрос о специфике взаимосвязей с различными психологическими конструктами. Так, в исследованиях E. Diener, R. Lucas, J. Gutiérrez, B. Jiménez, E. Hernandez, C. Puente, N. Hayes, S. Joseph, R. Lucas, F. Fujita и др. показано, что переживание благополучия/неблагополучия тесно связано с особенностями личности. Например, R. Lucas, F. Fujita, P. Schmutte, C. Ryff были выявлены корреляции ряда компонентов как «субъективного», так и «психологического» благополучия с экстраверсией, а C. Ryff и C. Keyes обнаружили его корреляции с депрессией.

Поэтому в настоящем исследовании была поставлена задача изучить психологические особенности нового конструкта – «эмоционально-личностное благополучие», а также его взаимосвязи с другими конструктами, предположительно в чем-то сходными, а чем-то отличающимися от данного нового конструкта.

Материалы и методы

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Авторская методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ)» [5, с. 106]. Методика включает девять моношкал, объединяемых при обработке в три суммарных параметра А (позитивный эмоциональный компонент благополучия: моношкалы «счастливый», «везучий», «оптимист»), В (позитивный личностный компонент благополучия: моношкалы «успешный», «компетентный», «надежный») и С (негативный компонент, компонент неблагополучия: моношкалы «пессимист», «несчастливый», «завистливый»). По формуле $A+B-C$ вычисляется общий индекс СЭЛБ. Девять моношкал, выделенных на основе пилотажного исследования имплицитных представлений респондентов о благополучии/неблагополучии, фактически аналогичны методике Дембо-Рубинштейн [3, с. 85]. В бланке для респондентов моношкалы располагаются в последовательности: «счастливый», «успешный», «пессимист», «везучий», «компетентный», «несчастливый», «оптимист», «надежный», «завистливый», и оцениваются по семибалльной шкале от 1 («совершенно точно, нет») до 7 («совершенно точно, да»).

2. Методика «Шкала психологического благополучия (ШПБ)» К.Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [11]. Шесть параметров введены самой К.Рифф: «управление средой», «самопринятие», «цель в жизни», «личностный рост», «позитивные отношения с окружающими», «автономия». Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко добавили еще 5 параметров: суммарный параметр «психологическое благополучие», параметры «баланс аффекта», «осмысленность жизни», «человек как открытая система», «автономия 1». Методика была использована нами, поскольку она наиболее тесно связана с изучением внутреннего благополучия, хотя и опирается на иной конструкт.

3. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [6], который был выбран, поскольку «по данным исследований, жизнестойкость оказывается ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности» [6, с. 3]. Оцениваемые параметры: «жизнестойкость», «вовлеченность», «контроль», «принятие риска».

4. Методика «Социально-психологическая адаптация (СПА)» К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации А.К. Осницкого [7]. Оцениваемые параметры: «адаптация», «эмоциональный комфорт», «самопринятие», «принятие других», «интернальность», «доминирование», часть из которых близка по смыслу к параметрам, операционализирующим различные конструкты внутреннего благополучия.

5. Методика «Профессиональное выгорание (ВП)» К. Маслач в адаптации И.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [2]. Оцениваемые параметры: «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «личные достижения», относительно которых можно предположить наличие их связи с внутренним переживанием людьми состояний благополучия или неблагополучия.

Изучение взаимосвязей показателей методики СЭЛБ с показателями «психологического благополучия» и «жизнестойкости» осуществлялось на выборке 55 респондентов (мужчины-спасатели; от «среднего образования» до «высшего», Мо=«среднее профессиональное образование»; от «20 лет и меньше» до «56-60 лет», Мо=«26-30 лет»). Изучение взаимосвязей показателей методики СЭЛБ с показателями «социально-психологической адаптации» осуществлялось на выборке 1201 респондента (310 мужчин, 891 женщина; девять профессиональных групп; от «без образования» до «высшего», Мо=«высшее образование»; от «20 лет и меньше» до «60 лет и старше», Мо=«20 лет и меньше»). Изучение показателей «профессионального выгорания» осуществлялось на выборке 381 респондента (61 мужчина, 320 женщин; пять профессиональных групп; от «среднего образования» до «высшего», Мо=«высшее образование»; от «20 лет и меньше» до «60 лет и старше», Мо=«21-25 лет»). Использование методики СЭЛБ в сочетании с семантическим дифференциалом осуществлялось на выборке 2229 респондентов (821 мужчин, 1408 женщин; девять профессиональных групп; от «без образования» до «высшего», Мо=«среднее образование»; от «20 лет и меньше» до «60 лет и старше», Мо=21-25 лет).

Данные обрабатывались с применением пакета программ статистической обработки информации SPSS 13, выполнялись описательная статистика, корреляционный анализ и множественный регрессионный анализ.

Результаты исследования

На выборке 2229 респондентов была проведена методика СЭЛБ и осуществлен перевод «сырых» баллов индекса СЭЛБ (А+В-С) в шкалу стенойнов (см. табл. 1).

Таблица 1

Таблица перевода «сырых» баллов индекса СЭЛБ в стенойны

Стенойны	«Сырые» баллы	N	%	Кумулятивный %
1 балл	от -9 до 7	87	3,9	3,9
2 балл	от 8 до 12	152	6,8	10,7
3 балл	от 13 до 18	281	12,6	23,3
4 балл	от 19 до 22	338	15,2	38,5
5 баллов	от 23 до 26	465	20,9	59,4
6 баллов	от 27 до 29	362	16,2	75,6
7 баллов	от 30 до 32	286	12,8	88,4
8 баллов	от 33 до 35	176	7,9	96,3
9 баллов	от 36 до 39	82	3,7	100,0
Всего	от -9 до 39	2229	100,0	

Полученное распределение результатов по индексу СЭЛБ (в стенайнах) представлено на рис. 1.

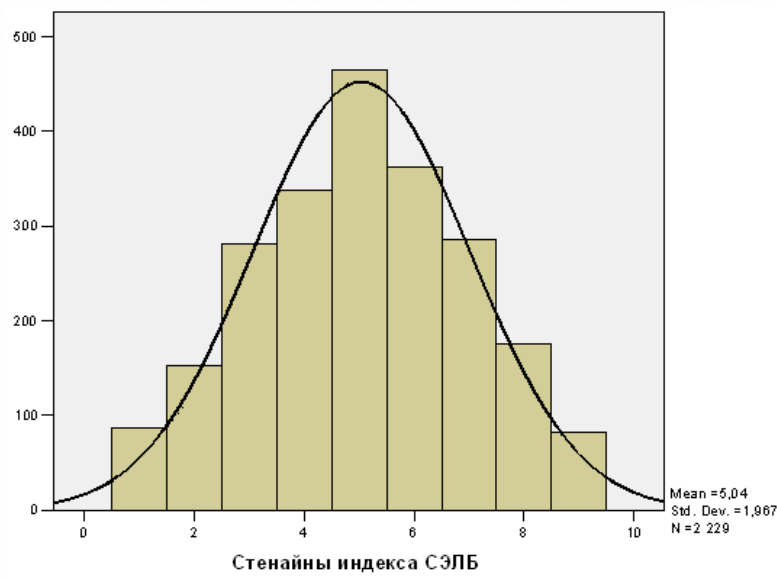

Рисунок 1 Распределение результатов по параметру «индекс СЭЛБ» в стенайнах

Описательная статистика параметра «индекс СЭЛБ» в стенайнах: $N=2229$; $M=5,04$; $Me=5,00$; $Mo=5$; $SD=1,967$; $As=-0,036$; $Std. Error of As=0,052$; $Ex=-0,611$; $Std. Error of Ex=0,104$; $Min=1$; $Max=9$.

Корреляционный анализ показателей индекса СЭЛБ с показателями методики «Шкала психологического благополучия»

На выборке 55 респондентов были изучены корреляции между показателями индекса СЭЛБ (в стенайнах) и показателями методики «Шкала психологического благополучия (ШПБ)» [11] (см. табл. 2).

Таблица 2

Корреляции между показателями индекса СЭЛБ и показателями методики «Шкала психологического благополучия (ШПБ)» ($n=55$)

Показатели методики ШПБ	R
Позитивные отношения с окружающими	0,699***
Автономия	0,553***
Управление средой	0,730***
Личностный рост	0,692***
Цель в жизни	0,736***
Самопринятие	0,716***
<i>Психологическое благополучие</i>	0,853***
<i>Баланс аффекта</i>	-0,747***
<i>Осмысленность жизни</i>	0,804***
<i>Человек как открытая система</i>	0,651***
<i>Автономия 1</i>	-0,504***

Примечание: 1) *** $r=0,43$, $p<0,001$; 2) Курсивом выделены шкалы, отсутствовавшие у К. Рифф и введенные Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [11]; 3) Отрицательные корреляции параметров «баланс аффекта» и «автономия 1» обусловлены спецификой сконструированных Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко шкал.

Как можно видеть из табл. 2, корреляции индекса СЭЛБ с параметрами методики ШПБ достаточно высоки, но не мультиколлинеарны, что позволяет считать, что методики СЭЛБ и ШПБ связаны с близкими, но не тождественными конструктами, хотя в обоих случаях присутствует термин «благополучие». Поэтому представляет интерес исследовать, насколько на основе индекса СЭЛБ можно рассчитать возможные значения параметров методики ШПБ. Для изучения были взяты шесть исходных параметров ШПБ, включенных в конструкт «психологическое благополучие» самой К.Рифф.

Использование параметров А,В,С методики СЭЛБ для расчета возможных результатов методики «Шкала психологического благополучия»

В силу имеющихся между методиками СЭЛБ и ШПБ корреляционных связей, есть возможность, используя построение уравнений регрессии, произвести расчет возможных (ожидаемых, прогнозируемых) показателей параметров методики ШПБ К. Рифф.

На выборке 55 респондентов были изучены возможности расчета на основе показателей по шкалам А,В,С методики СЭЛБ результатов выполнения методики «Шкала психологического благополучия (ШПБ)»[11].

Сведем в табл. 3 все уравнения регрессии, касающиеся расчетов шести параметров методики «Шкала психологического благополучия» (ШПБ) на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ.

Таблица 3

Уравнения регрессии для параметров методики ШПБ (n=55)

Показатели ШПБ	Методика СЭЛБ					
	const	*х А	х В	х С	ДОД	Sig
Управление средой	- 6,36	2,29	1,90	- 0,92	87%	0,00
Самопринятие	-0,68	2,26	2,13	- 1,95	84%	0,00
Цель в жизни	12,69	2,28	1,28	- 1,39	83%	0,00
Личностный рост	10,23	1,96	1,62	-1,38	77%	0,00
Позитивные отношения с окружающими	-10,03	2,47	1,99	—	75%	0,00
Автономия	12,31	1,98	1,25	-1,43	74%	0,00

*Примечание:** х – в этой таблице и последующих означает, что каждое число в столбце нужно умножить на индивидуальное значение параметра А (в других столбцах – умножить на индивидуальные значения параметров В и С).

Как можно видеть, возможности рассчитать параметры методики ШПБ на основе суммарных параметров А,В,С методики СЭЛБ варьируют от 87% до 74%. При этом параметры А («позитивный эмоциональный компонент благополучия») и В («позитивный личностный компонент благополучия») входят в уравнения регрессии с положительным знаком, а параметр С («компонент неблагополучия») входит с отрицательным знаком. Параметры А и В представлены во всех шести уравнениях регрессии, а параметр С – в пяти (он отсутствует в уравнении регрессии для параметра «позитивные отношения с окружающими» (ШПБ)).

В качестве примера в табл. 4 приведем эмпирические и расчетные баллы по методике ШПБ для одного респондента (кейс № 42, пол: мужской; возрастная группа: 36–40 лет; вид деятельности: спасатель; образование: среднее профессиональное). Средние значения респондента № 42 по параметрам А,В,С методики СЭЛБ: А = 16,0; В = 17,0; С = 5,0 (средние значения по выборке (n=55): А = 16,87; В = 16,66; С = 4,71).

Таблица 4

Эмпирические значения параметров методики ШПБ и рассчитанные на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ (кейс № 42)

Показатели методики ШПБ	Эмпирические индивидуальные значения параметров ШПБ	Расчетные индивидуальные значения параметров ШПБ	Стандартная ошибка оценки	Значимость F регрессии
Позитивные отношения с окружающими	68	63,19	6,18	0,000
Автономия	54	58,05	5,70	0,000
Управление средой	55	58,04	4,01	0,000
Личностный рост	64	62,28	5,55	0,000
Цель в жизни	68	64,12	4,55	0,000
Самопринятие	57	61,87	5,38	0,000

Как видно из табл. 4, все эмпирические значения по шести параметрам методики ШПБ находятся относительно расчетных значений в зоне стандартной ошибки, что свидетельствует о достаточной точности расчетов на основе построенных уравнений регрессии. Пример респондента кейса № 42 подтверждает возможность на основе параметров А,В,С, характеризующих эмоционально-личностное благополучие, рассчитать все шесть показателей методики «Шкала психологического благополучия».

Корреляционный анализ показателей индекса СЭЛБ с показателями методики «Тест жизнестойкости» (ТЖ)

Корреляции индекса СЭЛБ (в стенах) с показателями методики ТЖ следующие (все при $p \leq 0,001$): «жизнестойкость» ($r=0,872$); «вовлеченность» ($r=0,845$); «контроль» ($r=0,810$); «риск» ($r=0,695$). При этом нужно отметить, что конструкт «жизнестойкость» не рассматривался его создателем С. Мадди как конструкт, связанный с исследованием внутреннего благополучия человека, хотя, как можно видеть, на данной выборке корреляции «жизнестойкости» с «эмоционально-личностным благополучием» высокие. В силу наличия этих корреляционных связей относительно параметров ТЖ решалась та же задача исследовать, в какой мере на основе баллов по индексу СЭЛБ можно рассчитать возможные (предполагаемые) значения параметров методики ТЖ.

Использование параметров А,В,С методики СЭЛБ для расчета возможных результатов методики «Тест жизнестойкости»

Расчет возможных показателей «Теста жизнестойкости» (ТЖ) [6] осуществлялся на той же выборке 55 респондентов с помощью множественного регрессионного анализа на основе шкал А,В,С методики СЭЛБ. В табл. 5 представлены все уравнения регрессии, касающиеся расчета четырех параметров «Теста жизнестойкости» на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ.

Таблица 5

Уравнения регрессии для параметров Теста жизнестойкости (n=55)

Показатели ТЖ	Методика СЭЛБ					
	const	x A	x B	x C	ДОД	Sig
Жизнестойкость	-76,24	6,07	5,38	- 4,61	93%	0,00
Вовлеченность	- 17,74	2,02	1,61	- 1,40	88%	0,00
Риск	-35,18	2,17	1,58	- 1,03	88%	0,00
Контроль	-23,33	1,88	2,19	- 2,17	86%	0,00

Из табл. 5 следует, что во всех четырех случаях уравнения регрессии включают показатели по параметрам А и В методики СЭЛБ с положительным знаком, а по параметру С – с отрицательным знаком.

Для трех шкал «Теста жизнестойкости» – «вовлеченность», «риск» и «контроль» возможности рассчитать показатели на основе использования параметров А,В,С методики СЭЛБ высокие (86-88%), а для суммарной шкалы «Жизнестойкость» превысили 90%.

В качестве примера в табл. 6 приведены эмпирические и расчетные баллы по методике ТЖ для того же респондента кейса № 42.

Таблица 6

Эмпирические значения параметров методики ТЖ и рассчитанные на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ (кейс № 42)

Показатели Теста жизнестойкости	Эмпирические индивидуальные значения параметров ТЖ	Расчетные индивидуальные значения параметров ТЖ	Стандартная ошибка оценки	Значимость F регрессии
Вовлеченность	38	34,93	3,62	0,000
Контроль	32	33,25	4,76	0,000
Риск	22	21,10	3,53	0,000
Жизнестойкость	92	89,27	8,54	0,000

Табл. 6 показывает, что по всем шкалам «Теста жизнестойкости» эмпирические значения находятся относительно расчетных в пределах стандартной ошибки оценки. Пример респондента кейса № 42 подтверждает, что на основе параметров А,В,С, характеризующих эмоционально-личностное благополучие, возможно производить расчет ожидаемых показателей «Теста жизнестойкости».

Корреляционный анализ показателей индекса СЭЛБ с показателями методики «Социально-психологическая адаптация»

На выборке 1201 респондента были изучены корреляции между показателями индекса СЭЛБ (в стенах) и показателями методики «Социально-психологическая адаптация (СПА)» [7] (см. табл. 7).

Таблица 7

Корреляции между показателями индекса СЭЛБ и интегральными показателями методики «Социально-психологическая адаптация (СПА)» (n=1201)

Интегральные показатели методики СПА	R
Адаптация	0,415***
Самоприятие	0,394***
Принятие других	0,352***

Эмоциональный комфорт	0,419***
Интернальность	0,344***
Доминирование	0,240***

Примечание: *** $r=0,10$, $p<0,001$.

Табл. 7 показывает, что все корреляции между индексом СЭЛБ и интегральными показателями СПА достоверны при $p<0,001$ и находятся на среднем уровне (по «доминированию» связь слабее, хотя тоже достоверна при $p<0,001$).

Использование индекса СЭЛБ для расчета интегральных показателей методики «Социально-психологическая адаптация»

На выборке из 1201 респондента изучалась возможность рассчитать на основе шкал А,В,С методики СЭЛБ результатов выполнения методики «Социально-психологическая адаптация (СПА)» [7] (см. табл. 8).

Таблица 8

Уравнения регрессии для интегральных показателей методики «Социально-психологическая адаптация» (СПА) ($n=1201$)

Интегральные показатели СПА	Методика СЭЛБ					
	const	х А	х В	х С	ДОД	Sig
Адаптация	51,87	0,91	0,32	- 1,19	50%	0,00
Эмоциональный комфорт	46,27	1,52	–	- 1,44	50%	0,00
Самопринятие	63,18	0,99	0,34	-1,25	46%	0,00
Принятие других	58,76	0,95	–	- 1,31	44%	0,00
Интернальность	54,78	0,70	0,63	-1,29	42%	0,00
Доминирование	35,68	1,13	–	- 0,40	30%	0,00

Из табл. 8 видно, что хотя методика СПА не связана непосредственно с изучением внутреннего благополучия человека, но возможности рассчитать на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ интегральные показатели СПА «Адаптация» и «Эмоциональный комфорт» составляют 50%, для интегральных показателей «Самопринятие», «Принятие других», «Интернальность» варьируют от 46% до 42%, для интегрального показателя «Доминирование» - всего 30%.

При этом три интегральных показателя («Адаптация», «Самопринятие» и «Интернальность») рассчитываются с использованием всех трех параметров А,В,С методики СЭЛБ, тогда как интегральные показатели «Эмоциональный комфорт», «Принятие других» и «Доминирование» рассчитываются по двум параметрам А (с положительным знаком) и С (с отрицательным знаком).

В качестве примера расчета результатов методики СПА на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ объекта «Я в настоящем» рассмотрим кейс № 24 (пол: жен; возрастная группа: 31-35 лет; вид деятельности: менеджер; образование: высшее). Средние значения респондента № 24 по параметрам А,В,С методики СЭЛБ: А = 15,0; В = 15,0; С = 4,0 (средние значения по выборке ($n=1201$): А = 15,02; В = 15,34; С = 5,79) (см. табл. 9).

Таблица 9

Эмпирические значения интегральных показателей методики СПА и рассчитанные на основе показателей А,В,С методики СЭЛБ (кейс № 24)

Показатели методики СПА	Эмпирические индивидуальные значения интегральных показателей СПА	Расчетные индивидуальные значения интегральных показателей СПА	Стандартная ошибка оценки	Значимость F регрессии
Адаптация	61,6	65,52	10,69	0,000
Самоприятие	75,4	78,19	12,58	0,000
Принятие других	63,8	67,84	12,52	0,000
Эмоциональный комфорт	56,0	63,34	14,20	0,000
Интернальность	60,0	69,57	13,72	0,000
Доминирование	59,1	51,09	15,53	0,000

Табл. 9 свидетельствует о том, что у респондента кейса № 24 по всем шести интегральным показателям методики СПА эмпирические значения попадают относительно расчетных в зону стандартной ошибки оценки. Приведенный пример подтверждает возможность рассчитать результаты по интегральным показателям методики СПА на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ.

Корреляционный анализ показателей индекса СЭЛБ с показателями методики «Профессиональное выгорание» (ПВ)

Корреляции индекса СЭЛБ (в стенах) с показателями методики ПВ [2] следующие (все при $p < 0,001$): «эмоциональное истощение» ($r = -0,303$); «деперсонализация» ($r = -0,266$); «личные достижения» ($r = 0,249$). В силу наличия таких корреляционных связей относительно параметров методики ПВ так же решалась задача исследовать, в какой мере на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ можно рассчитать возможные (предполагаемые) значения параметров методики ПВ.

Использование параметров А, В, С методики СЭЛБ для расчета возможных результатов методики «Профессиональное выгорание»

Расчет возможных показателей методики «Профессиональное выгорание» [2] осуществлялся на выборке 381 респондента. В табл. 10 представлены уравнения регрессии, касающиеся расчетов параметров методики «Профессиональное выгорание» на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ. Отметим, что уравнения регрессии удалось построить только для параметров «эмоциональное истощение» и «деперсонализация», тогда как построение уравнения регрессии для параметра «личные достижения» оказалось нецелесообразным.

Таблица 10

Уравнения регрессии для параметров методики «Профессиональное выгорание» (ПВ) (n=381)

Показатели ПВ	Методика СЭЛБ					
	Const	х А	х В	х С	ДОД	Sig
Эмоциональное истощение	29,10	- 0,70	-	-	30%	0,00
Деперсонализация	14,55	- 0,40	-	-	30%	0,00

Табл. 10 показывает, что такие параметры выгорания, как «эмоциональное истощение» и «деперсонализация» на 30% могут быть рассчитаны (с отрицательным знаком) на основе параметра А, характеризующего в методике СЭЛБ «позитивный эмоциональный компонент» эмоционально-личностного благополучия. Параметры В «позитивный личностный компонент» и С «негативный компонент» для расчетов параметров «эмоциональное истощение» и «деперсонализация» не могут быть использованы.

В качестве примера в табл. 11 приведем эмпирические и расчетные баллы по методике «Профессиональное выгорание» для того же респондента кейса № 24, что и в методике СПА.

Таблица 11

Эмпирические значения показателей методики ПВ и рассчитанные на основе параметров А,В,С методики СЭЛБ (кейс № 24)

Показатели методики ПВ	Эмпирические индивидуальные значения показателей ПВ	Расчетные индивидуальные значения показателей ПВ	Стандартная ошибка оценки	Значимость F регрессии
Эмоциональный дискомфорт	20,00	18,59	7,89	0,000
Деперсонализация	6,00	8,62	4,55	0,000

Как можно видеть из табл. 11, по двум параметрам профессионального выгорания эмпирические результаты находятся относительно расчетных значений в зоне стандартной ошибки оценки.

Обсуждение результатов

В нашем исследовании была поставлена задача, имея данные по методике СЭЛБ и четырем методикам, направленным на измерение «психологического благополучия», «жизнестойкости», «социально-психологической адаптации» и «профессионального выгорания», проанализировать, как они коррелируют между собой и насколько параметры методики СЭЛБ при использовании множественного регрессионного анализа могут позволить производить расчеты возможных значений параметров четырех оставшихся методик.

Полученные в нашем исследовании высокие достоверные корреляции между показателями методик СЭЛБ и ШПБ не могут рассматриваться как свидетельствующие об идентичности лежащих в их основе конструктов. Дело в том, что К. Рифф при разработке нового конструкта брала за основу эксплицированные видными профессиональными психологами теоретические конструкты и использовала их, во многом трансформировав, в качестве частных конструктов, вошедших в состав нового конструкта «психологическое благополучие». То есть ее конструкт разработан на основе теоретического анализа. Мы же начали с проведения опроса респондентов разного пола и возраста для выявления их собственных имплицитных представлений о благополучии/неблагополучии [5, с. 58-59]. Затем нами методом контент-анализа были проанализированы полученные данные и выделены девять категорий, взятые за основу нового конструкта «эмоционально-личностное благополучие» и методики «Самооценка эмо-

ционально-личностного благополучия». Отличие нашей методики от методики ШПБ не только в содержании моношкал, но и в наличии суммарных показателей, тогда как сама К.Рифф использовала только измерение каждой из шести выделенных ею шкал отдельно (введение при обработке методики ШПБ нескольких дополнительных шкал и суммарной шкалы благополучия, интегрирующей результаты шести исходных шкал, было осуществлено значительно позднее и не самой К. Рифф, а отечественными исследователями Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [11]).

Сложность интерпретации получаемых данных заключается в том, что разрабатываемые в психологии конструкты часто имеют смысловые пересечения. Так, «Тест жизнестойкости» его создатель С. Мадди не связывал непосредственно с исследованием благополучия, но при этом корреляционные связи этого теста с показателями методики СЭЛБ, полученные в наших исследованиях, оказались достаточно сильными. Это же касается и, например, методики СПА. Корреляции между параметрами методики СЭЛБ и интегральными показателями методики СПА представляли для нас интерес, поскольку эти шесть интегральных показателей СПА – это шесть частных конструктов, входящих в обобщенный конструкт «социально-психологическая адаптация». У этих частных конструктов, операционализирующих обобщенный конструкт СПА, есть определенные общие черты с частными конструктами, образующими обобщенные конструкты «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие». Так, интегральный показатель СПА «эмоциональный комфорт» имеет смысловое сходство с «балансом позитивного и негативного аффектов», который входит в конструкт «субъективное благополучие». Интегральный показатель «самопринятие» в методике СПА соответствует фактору «самопринятие» у К. Рифф. Часть оставшихся показателей СПА, хотя называется по-другому, имеет определенное семантическое сходство с факторами «психологического благополучия», предложенными К. Рифф [16; 17]. Так, интегральный показатель «принятие других» методики СПА близок по смыслу фактору К. Рифф «позитивные отношения с окружающими»; интегральный показатель «адаптация» имеет смысловые пересечения с факторами «управление средой» и «личностный рост»; интегральный показатель «интернальность» может быть сопоставлен с факторами «автономия» и «цель в жизни». Корреляции, полученные в результате нашего исследования между параметрами методики СЭЛБ и интегральными показателями методики СПА, говорят о том, что обобщенный конструкт «социально-психологическая адаптация» включает такие частные конструкты, которые, по сути, связаны с восприятием человеком различных аспектов своего благополучия/неблагополучия – «субъективного» ли, «психологического» или «эмоционально-личностного».

В силу наличия между параметрами СЭЛБ и четырьмя использованными в данном исследовании методиками различных достоверных корреляций, а также смысловых пересечений, которые обнаруживаются при анализе конкретных конструктов и соответствующих им инструментов (включая анализ содержания конкретных вопросов, образующих те или иные шкалы), нами было принято решение провести множественный регрессионный анализ, чтобы исследовать, можно ли по параметрам методики СЭЛБ рассчитать параметры четырех оставшихся методик.

Для этой цели на основе суммарных показателей А,В,С методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» были построены уравнения регрессии для расчета показателей «психологического благополучия», «жизнестойкости», «социально-психологической адаптации» и «выгорания». Следует отметить, что речь не идет о выявлении каузальных связей между параметрами методики СЭЛБ и параметрами

других методик. Речь идет об установлении статистических связей, при которых один из конструкторов принимается за независимую переменную и анализируется как статистический «квазипредиктор» относительно других конструкторов, рассматриваемых как зависимые переменные. Вопрос о том, являются ли выявленные статистические связи каузальными или нет, выходит за рамки данной статьи. Разумеется, что множественный регрессионный анализ мог бы быть проведен и по-другому, то есть, взяв за независимую переменную, например, конструктор «жизнестойкость», или «адаптацию», или «выгорание», а за зависимую переменную «самооценку эмоционально-личностного благополучия».

Результаты по параметрам А («позитивный эмоциональный компонент благополучия»), В («позитивный личностный компонент благополучия»), С («компонент неблагополучия») методики СЭЛБ, будучи использованы для построения уравнений регрессии, позволили произвести расчеты возможных эмпирических баллов по конкретным параметрам методик «Шкала психологического благополучия», «Тест жизнестойкости», «Социально-психологическая адаптация» и «Профессиональное выгорание».

Мы предположили, что отмеченные выше смысловые пересечения, существующие как между различными теоретическими конструктами, так и между параметрами методик, посредством которых такие конструкты операционализируются, могут позволить прогнозировать на основе параметров методики СЭЛБ параметры других рассмотренных нами методик.

Полученный в данном исследовании результат, что параметры методики СЭЛБ позволили рассчитать показатели «психологического благополучия», «жизнестойкости», «социально-психологической адаптации» и «выгорания», может рассматриваться как подтверждение того, что сами конструкты и отражающие их инструменты имеют определенные содержательные пересечения. Подчеркнем еще раз, что речь здесь идет не о каузальных связях между некоторыми психологическими феноменами, а о соотношениях между различными теоретическими конструктами и созданными на их основе измерительными инструментами. При этом нужно учитывать, что методика СЭЛБ и четыре другие использованные методики, опираются на самооценку, а значит, результаты выполнения данных методик в какой-то мере могут быть обусловлены тем, что у каждого респондента есть свои уникальные внутренние оценочные шкалы. Поэтому одни и те же баллы по одной и той же методике у разных респондентов могут не являться эквивалентными, и наоборот, у одного респондента может иметь место сходство результатов по довольно разным методикам.

Заключение

Жизнь современного человека сопряжена с действием разнообразных неблагоприятных природных и социальных факторов, накладывающих отпечаток на внутреннее переживание отдельными людьми и целыми социальными группами состояний благополучия/неблагополучия, влияющих на их поведение и отношение к себе, своей жизни и профессиональной деятельности [1; 9; 12]. Поэтому проблема изучения внутреннего благополучия людей, его отличий от благополучия/неблагополучия, оцениваемого по внешним параметрам (материальная обеспеченность, доходы, возможности получения образования и медицинской помощи и др.), является актуальной [8; 10]. Это требует проведения дальнейших теоретических и эмпирических исследова-

ний, связанных с изучением различных аспектов переживания людьми состояний благополучия/неблагополучия.

Внутреннее благополучие/неблагополучие представляет собой сложный и неоднозначный феномен, изучение которого реализуется в многомерном пространстве разнообразных психологических конструктов благополучия, что предполагает создание всё новых конструктов, позволяющих уловить дополнительные грани этого сложного феномена [4].

Полученные в данном исследовании результаты подтверждают эвристические возможности конструкта «эмоционально-личностное благополучие» и созданного на его основе исследовательского инструмента - методики СЭЛБ, которая может применяться для изучения особенностей эмоционально-личностного благополучия у представителей различных возрастных (от 16 лет) и профессиональных групп, в том числе у студентов и педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бучацкая М.В., Капранова М.В. Особенности структуры психологического благополучия учащихся и студентов различных направлений профессиональной подготовки // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 2. С. 63-69.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб: Питер, 2008. 336 с.
3. Глотова Г.А. Сравнительный анализ некоторых отечественных и зарубежных моделей изучения личности // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. Материалы XXII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. с. 78-86.
4. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Подходы к изучению внутреннего благополучия человека // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 308-312.
5. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Эмоционально-личностное благополучие. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2017. 211 с.
6. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
7. Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. №1. С. 43-56.
8. Тарханова П.М. Исследование влияния макро и микросоциальных факторов на уровень физического перфекционизма и эмоционального благополучия у молодежи // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 1. С. 88-94.
9. Терехина Н.С., Сергиенко Е.А., Лекалов А.А., Звенигородский П.В. Взаимосвязь контроля поведения и субъективного благополучия людей различных профессий // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 4. С. 52-65.
10. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 106-127.
11. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-123.
12. Эйдельман Г.Н. Особенности жизненной позиции при различных уровнях психологического благополучия у современной молодежи // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 2. С. 82-94.
13. Bradburn N.M. The Structure of Psychological well-being. - Chicago: Aldine Pub. Co., 1969, 320 p.
14. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. N. 95, pp. 542-575.
15. Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions // Journal of Personality and Social Psychology, 2002, Vol. 82, N 6, pp. 1007-1022.
16. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of personality and social psychology. 1989. Vol. 57. N 6, pp. 1069 -1081.
17. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life // Current directions in psychological science. 1995, Vol. 4, N 4, pp. 99-104.
18. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995, Vol. 69, N 4. pp. 719-727.
19. Waterman A.S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment // Journal of personality and social psychology, 1993, Vol. 64, pp. 678-691.

REFERENCES

1. Buchatskaya M. V., Kapranova M. V. Features of the structure of psychological well-being of students and students in various areas of professional training. *Psychological science and education*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 63-69. (In Russ.)
2. Vodopyanova N.E., Starchenkova E. S. Syndrome of burning out: diagnostics and prevention. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 336 p. (In Russ.)
3. Glotova G. A. Comparative analysis of some domestic and foreign models of personality study. *A new word in science and practice: hypotheses and testing of research results. Materials of the XXII International scientific and practical conference*. Novosibirsk, 2016, pp. 78 - 86. (In Russ.).
4. Karapetyan L. V., Glotova G. A. Approaches to the study of internal human well-being. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2019, vol. 8, no. 4 (29), pp. 308-312. (In Russ.).
5. Karapetyan L. V., Glotova G. A. Emotional and personal well-being. Ekaterinburg, Ural Institute of state fire service of EMERCOM of Russia, 2017. 211 p. (In Russ.).
6. Leontiev D. A., Rasskazova E. I. Test of resilience. Moscow, Smysl Publ., 2006. 63 p. (In Russ.).
7. Osnitsky A. K. Determining the characteristics of social adaptation. *Psychology and the school*, 2004, no. 1, pp. 43-56. (In Russ.).
8. Tarkhanova P. M. Study of the influence of macro and microsocial factors on the level of physical perfectionism and emotional well-being of young people. *Cultural and historical psychology*, 2014, vol. 10, no. 1, pp. 88-94. (In Russ.).
9. Terekhina N. S., Sergienko E. A., Lekalov A. A., Zvenigorodsky P. V. Interrelation of behavior control and subjective well-being of people of various professions. *Experimental psychology*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 52-65. (In Russ.).
10. Khashchenko V. A. Subjective economic well-being and its measurement: building a questionnaire and its validation. *Experimental psychology*, 2011, vol. 4, no. 1, pp. 106 - 127. (In Russ.).
11. Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psychological well-being of the individual (review of concepts and research methods). *Psychological diagnostics*, 2005, no. 3, pp. 95-123. (In Russ.).
12. Eidelman G. N. Features of life position at different levels of psychological well-being in modern youth. *Experimental psychology*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 82-94. (In Russ.).
13. Bradburn N.M. The Structure of Psychological well-being. Chicago, Aldine Pab. Co., 1969, 320 p.
14. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, no. 95, pp. 542-575.
15. Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff, C.D. Optimizing well-being: The em-pirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, vol. 82, no. 6, pp. 1007-1022.
16. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of personality and social psychology*, 1989, vol. 57, no. 6, pp. 1069-1081.
17. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life. *Current directions in psychological science*, 1995, vol. 4, no. 4, pp. 99-104.
18. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995, vol. 69, no. 4, pp. 719-727.
19. Waterman A.S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment. *Journal of personality and social psychology*, 1993, vol. 64, pp. 678-691.

Информация об авторах

Карапетьян Лариса Владимировна

(Россия, Екатеринбург)

Доцент, доктор психологических наук, профессор
кафедры общей и социальной психологии
департамента психологии

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: karapetyanl@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3209-2750

Scopus ID: 56765841700

Глотова Галина Анатольевна

(Россия, Москва)

Профессор, доктор психологических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории
педагогической психологии при кафедре психологии
образования и педагогики факультета психологии
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова

E-mail: galina.glotova1@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3690-9649

Scopus ID: 56568351700

Information about the authors

Larisa V. Karapetyan

(Russia, Yekaterinburg)

Associate Professor, Doctor of Psychological Sciences,
Professor of General and Social Psychology Department
of Psychology

Ural Federal University named after the first President of
Russia Boris Yeltsin

E-mail: karapetyanl@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3209-2750

Scopus ID: 56765841700

Galina A. Glotova

(Moscow, Russia)

Professor,
Doctor of Psychological Sciences,
Leading Researcher of Laboratory of Pedagogical
Psychology of Psychological Department
Lomonosov Moscow State University

E-mail: galina.glotova1@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3690-9649

Scopus ID: 56568351700